

УДК 94(470+571)''1897'':311

РЕКОНСТРУКЦИИ ДАННЫХ В ИСТОРИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ: ОТДЕЛЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕ- РИИ В 1897 ГОДУ

С. А. Саломатина

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
ssalomatina@gmail.com

Статья посвящена составлению, анализу и электронной публикации статистической сводки об операциях отделений коммерческих банков Российской империи внутри страны и за рубежом по итогам 1897 г. Часть данных, используемых в исследовании, является авторской реконструкцией по материалам дореволюционных опубликованных источников. Выявляются иерархия региональных финансовых центров Российской империи, территории наибольшего роста филиальных сетей, а также притока и оттока капиталов.

Ключевые слова: историческая статистика, реконструкция данных, электронная публикация, Российская империя, коммерческие банки, отделения банков.

Российская дореволюционная статистика имеет давние традиции изучения, однако объем недостаточно систематизированного и не введенного в научный оборот материала в этой области пока еще достаточно большой, что создает простор для современных проектов по электронной публикации исторической статистики, которые вписываются в современные тенденции развития исторической информатики (напр., см.: [Динамика..., 2011; Электронный архив..., 2014; *Бородкин, Гарскова*, 2011, с. 5–11]).

Все это в полной мере относится к банковской статистике Российской империи второй половины XIX – начала XX в., включавшей прежде всего регулярно публикуемые данные о численности учреждений, ежемесячные и годовые балансы, сведения о прибылях и убытках. Подробность и систематичность этих материалов были обусловлены государственным контролем за банковской системой. Однако ничто так не выявляет границ источника, как постановка конкретной исследовательской задачи: вдруг оказывается, что данных меньше, чем хотелось бы. Именно это и наблюдается в нашем случае.

Цель данной статьи – преодолеть устоявшееся в историографии региональное деление системы дореволюционных коммерческих банков на Петербургские, Московские и все остальные в России и проанализировать, как активы, кредиты и депозиты распределялись по территории Российской империи, где наблюдался максимальный рост филиальных сетей, а также приток и отток капиталов. Главная трудность заключается в том, что треть коммерческих банков публиковали отчетность отдельно по операциям центрального офиса, т.е. правления, и в сумме по всем отделениям. Таких неразделенных, агрегированных данных в целом около 20% по разным видам операций, и низкая сохранность банковских архивов не позволяет восполнить этот пробел. Получается, что для достижения поставленной цели необходима частичная реконструкция данных, а значит принципы создания такой статистической сводки нужно объяснять, данные опубликовать, для чего идеально подходит электронная публикация, и только затем возможен анализ собранных данных.

Данное исследование проведено по итогам 1897 г., т.е. по материалам на 31 декабря 1897 г. или на 1 января 1898 г., потому что оно было начато в рамках проекта «Электронный архив российской исторической статистики, XVIII–XXI вв.», предусматривающее сбор региональной статистики Российской империи за отдельные годы, одним из которых и является 1897 г. [Электронный архив..., 2014]. Однако в процессе работы выяснилось, что по банковской системе невозможна простая сводка опубликованных дореволюционных материалов. В результате появилась данная работа, в которой постановка задачи, группировка материала, анализ и публикация настоящая имеют самостоятельное значение, и в то же время формируют доказательную базу банковского раздела в проекте «Электронный архив...».

Для региональных исследований дореволюционной банковской системы выбор 1897 г. имеет собственный смысл. За период с 1860-х гг. до 1881 г. у нас есть подробные сводки по банковским

отделениям, за 1880-е гг. в принципе нет никаких сводных данных, только первичная банковская отчетность, а в 1890-е гг. начинается агрегирование региональных данных в связи с началом бурного роста филиальных сетей, и в начале XX в. региональных данных фактически уже нет в нашем распоряжении. Поэтому, если начинать исследование по их реконструкции, то это технически более осуществимо для сведений конца 1890-х гг., потому что агрегированные данные составляли в этот период пока еще не очень большую долю.

Исследовались все 42 коммерческих банка, действовавших в России к 1 января 1898 г.: 38 акционерных, а также 4 банка общественной и сословной форм собственности в Курляндской и Лифляндской губерниях (список банков см. [Саломатина, 2014]). В статистическую сводку не включен Учетно-ссудный банк Персии, потому что банк не публиковал отчетность, не вел операций в рублях и действовал только на территории Персии; по этому банку есть только архивные данные, пока не введенные в научный оборот.

Коммерческие банки несли основной груз по кредитованию экономики страны. На 1 января 1896 г. их совокупные активы составляли около 20% всех активов банковской системы Российской империи и около 35% активов системы краткосрочного коммерческого кредита, включавшей также Государственный банк, общества взаимного кредита и городские общественные банки (рассчитано по: [Голубев, 1898, с. 10–11]). В новой статистической сводке учтены банковские подразделения не только в России, но и за рубежом, чтобы полностью представить данные о системе коммерческих банков.

Традиционное на сегодняшний день историографическое деление региональных данных «Санкт-Петербург – Москва – провинция» разработано И.Ф. Гиндиным [Гиндин, 1948, с. 184–188, 386–388, 420–443]. Сводки Гиндина тоже отражают попытку справиться с чрезмерным агрегированием опубликованных данных, и они составлены с использованием ряда допущений и экспертных оценок, особенно это касается данных по Москве в начале XX в. Эта статистика послужила Гиндину для обоснования концепции «врастания петербургских акционерных банков в гущу провинциального торгово-промышленного оборота» [Гиндин, 1948, с. 386], т.е., поскольку в России было мало банков из-за сложной процедуры получения разрешения, особенно слабыми были провинциальные банки, и рост банковской сети в регионах происходил через открытие филиалов столичных банков. Сводки Гиндина воспроизведены на английском языке О. Крипп в коллективной монографии «Банки на ранней стадии индустриализации» [Banking..., 1967, p. 197–198]. Однако индексы на душу населения, используемые руководителем этого проекта Р. Камероном для сравнения российской банковской системы с западно-европейской, а также американской и японской, показывают сильное отставание России [Banking..., 1967, p. 296–310], что, кстати, в целом характерно для российских экономических индексов на душу населения [Грегори, 2000, p. 14–17]. Каких-либо новых идей в этой области пока нет, впрочем, нет и новых данных, введенных в научный оборот.

Исходя из сказанного, в первую очередь необходимо собрать все доступные региональные данные банковской статистики на конец 1897 г., затем разделить (реконструировать) чрезмерно агрегированные данные, оценить долю такой реконструкции и проанализировать структуру банковской системы России в следующих аспектах: ведущие финансовые центры, регионы наиболее активного роста, зоны притока и оттока капиталов.

Результаты работы с источниками по каждому банку в нашем исследовании сведены в небольшую базу данных (279 записей), единицей учета в которой является одно банковское подразделение, затем проведена статистическая обработка этих данных. Новая статистическая сводка, а также источниковедческий комментарий по каждому банку представлены в виде электронной публикации, играющей роль приложения к данной статье [Саломатина, 2014].

Работа состоит из трех основных разделов: первый – институциональное развитие банковских отделений в Российской империи; второй – источники и методы составления статистической сводки на основе базы данных; третий – собственно анализ собранной статистики. В заключении подводятся итоги исследования.

Отделения банков в Российской империи: общая статистика и иерархия

Как уже было сказано, рост числа банков в регионах Российской империи происходил не через учреждение новых банков, а через расширение сети филиалов столичных банков, что в значительной степени объясняется тем, что основание банка было связано с длительной бюрократической процедурой [Гиндин, 1948, с. 184–188]. Статистически этот процесс отражен в табл. 1; рост

филиальных сетей начинается в 1890-е гг. и значительно усиливается уже в 1910-е гг.

В данной работе за основу взяты сведения о филиальной сети на 1 сентября 1897 г. [Голубев, 1898] и к ним добавлены некоторые уточненные сведения по результатам просмотра банковских отчетов. В итоге были получены материалы о 279 подразделениях разного уровня иерархии, из которых 262 находились в России и 17 за рубежом (табл. 2). Филиальные сети большей части банков, т.е. 30 из 42 охватывали от одной до четырех губерний и областей. Банков с более-менее широким районом деятельности было всего 12 (табл. 3).

Таблица 1

Рост сети коммерческих банков Российской империи в 1875–1914 гг.

Подразделение	Число учреждений на 1 января					1914
	1875	1881	1893	1900	1908	
Правление («центральный офис»)	39	33	40	43	39	50
Все другие виды	49	35	74	274	393	778
Итого	88	68	114	317	432	828

Примечание: источник – Гиндин И.Ф., 1948, с. 442–443

Таблица 2

Структура сети коммерческих банков Российской империи на 1 сентября 1897 г.

Подразделение	Число учреждений
Правление *	42
Отделение**	149
Агентство***	56
Комиссионерство	32
Всего в России	262
Всего за границей	17
Итого	279

Примечание: * Включая Санкт-Петербургское (центральное) агентство французского банка «Лионский кредит»; Московское и Одесское подагентства банка учтены как отделения, потому что их статус более соответствовал отделениям, чем агентствам российских банков.

** Включая 2 временных и 1 городское отделения.

*** Включая 2 субагентства.

Рассчитано по: Саломатина С.А., 2014

Таблица 3

Территориальное распространение филиальных сетей коммерческих банков на 1 сентября 1897 г.

Число губерний и областей	Число банков
1	16
2–4	14
5–9	8
10–19	4

Примечание: Общее число губерний и областей, в которых действовали коммерческие банки, – 66, всего в Российской империи была 91 административно-территориальная единица, на территориях которых имелись кредитные учреждения разного типа операций.

Рассчитано по: см. табл. 2.

Юридический статус подразделений банков в Российской империи – крайне размытое поня-

тие. Видимо, эта область регулировалась не столько законодательством, сколько повседневной практикой. Попытаемся обобщить наш исследовательский опыт в этом вопросе. В количественном аспекте структура филиальных сетей представлена в табл. 2. Центром управления банка было правление, или «центральный офис», в котором проводились все предусмотренные уставом операции, т.е. это было полноценное операционное подразделение.

Постоянное отделение банков имело самый высокий статус среди подразделений. Оно находилось в другом населенном пункте, выполняло операции, разрешенные правлением, но фактически это были все основные операции (активные и пассивные). Разрешение на открытие отделения необходимо было получать. Для данного исследования важно то, что из всех банковских подразделений только постоянные отделения имели отдельно публикуемую финансовую отчетность, хотя это было необязательно.

Временное отделение действовало только определенный период в году, например, отделения на Нижегородской ярмарке. Такие отделения могли существовать десятилетиями. У них не было отдельно публикуемого баланса, зато в отчетах некоторых банков можно найти оборотную ведомость и счет прибыли таких отделений.

Городское отделение, как правило, подчинялось другому отделению или правлению в том же городе, в публичной отчетности учитывалось в составе головного подразделения.

Агентство могло относиться к одному из двух типов. Во-первых, разрешение на открытие агентства получалось, чтобы оценить коммерческие перспективы в данном регионе, т.е. это фактически «пробное» отделение. Во-вторых, агентство открывалось лишь для проведения некоторых видов операций, скорее всего активных, например, для предоставления крупных кредитов под залог товаров на железнодорожных станциях [Вейцман, 1916, с. 315]. Комиссионерство практически не отличалось от агентства второго типа, однако для открытия комиссионерства не надо было получать разрешение [Вейцман, 1916, с. 316]. Со временем агентства и комиссионерства могли получить статус отделения. Операции агентств и комиссионерств отражались в публичной отчетности вышестоящего подразделения (правления или отделения).

Каким должен быть минимальный набор данных об операциях, чтобы представить банковскую систему в региональном аспекте? Если остановиться на самом простом варианте и работать с балансовыми данными, как в нашем случае, то это, во-первых, самый обобщенный показатель — совокупные активы на 1 января 1898 г., равные совокупным пассивам, т.е. одна цифра характеризует сумму остатков по всем операциям, которые позволяют банку получать доход, и одновременно сумму по всем операциям, в результате которых банк привлекает средства на свою деятельность.

Во-вторых, по активным операциям важным индикатором является сумма всех кредитов, выданных подразделением на 1 января 1898 г. В реалиях Российской империи конца XIX в. это будет сумма следующих операций: учет векселей и купонов ценных бумаг, ссуды на срок и кредитные текущие счета (онколь) под все виды залогов, главным образом, под ценные бумаги, векселя, товары и документы на товары в пути или на складах.

В-третьих, по пассивным операциям стоит взять сумму всех депозитов на 1 января 1898 г., т.е. всех видов текущих счетов и вкладов, потому что это ресурсы, привлекаемые в данном регионе.

Таким образом, только правления и отделения могут быть изучены по размеру основных операций, а все остальные подразделения — только в аспекте численности учреждений. Если для исследования используются три вида балансовых показателей — активы, кредиты и депозиты, то можно оценить распределение средств банковской системы по стране, а также выявить регионы притока и оттока средств, изучив разницу между кредитами и депозитами в данном регионе. Превышение кредитов над депозитами означает приток капитала, депозитов над кредитами — отток его.

Источники региональных данных, методика составления статистической сводки и реконструкции данных

Публичная отчетность является главным источником статистических данных о дореволюционных банках [Саломатина, 2004, с. 28–96]. Эта система окончательно сформировалась в 1870-е гг. как механизм первичного контроля со стороны Министерства финансов, поэтому эти данные в первую очередь пригодны для выявления общих тенденций в банковском секторе. Структура отчетности не очень сильно изменилась за весь дореволюционный период, и данные можно считать сопоставимыми в пределах групп однотипных операций, т.е. все кредиты или депозиты в сумме будут значить примерно одно и то же в разных банках. Чуть сложнее обстоит с совокупными акти-

вам и пассивами, о чем дальше.

Поскольку в нашем исследовании разрешается проблема нехватки данных, наиболее ценным источником для нас является годовая отчет, самая объемная и подробная отчетная форма, брошюра в 30–50 страниц, публиковавшаяся к собранию акционеров. Отчеты хранятся не только в архивах, но и в Российской государственной библиотеке (Москва) и Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), причем эти библиотечные коллекции дополняют друг друга. В данном исследовании просмотрены все доступные отчеты за 1897 или близкие годы.

В отчете данные об активах (пассивах), кредитах и депозитах содержатся в годовом балансе на 31 декабря 1897 г. Для восполнения лагун использовались те же самые балансы, публикуемые в течение 1898 г. в еженедельнике «Вестник финансов, промышленности и торговли», в приложении «Отчеты кредитных учреждений, торговых и промышленных предприятий» (ссылки на источники по каждому банку см: [Саломатина, 2014]).

Сводка данных о кредитах и депозитам в каждом банке составлена автором исследования. По депозитам, которых в одном банке было 3–4 вида, это сделать несложно, а вот аналогичная работа по кредитам, которых в банке могло быть до 8 видов, требует более профессиональных навыков. Однако здесь на помощь приходит сводка данных о кредитах по отчетам за 1897 г., выполненная дореволюционным банковскими статистиками; эти таблицы без регионального деления использовались для проверки наших расчетов [Статистика..., 1905, «Свод оборотов... за 1897 г.», с. 46–54 (разд. пагинация)].

Наибольшая сложность в работе с банковской статистикой связана с данными о совокупных активах или пассивах. В нашем исследовании эти данные также взяты из готовых балансов. Проблема в том, что активы дореволюционных банков в конце XIX в. на 70% – это результат реальных операций, на 10% – двойной счет операций правления с отделениями, что предписано правилами бухгалтерского учета, а реальность или условность еще 20% активов (корреспондентские счета) даже дореволюционные банковские статистики не могли определить. Таким образом, показатель «совокупные активы» частично отражает не реальные операции, а взаимные обязательства банков в межрегиональных расчетах. Если рассмотреть ту же цифру как совокупные пассивы, то будет примерно такая же ситуация. Однако совсем отказываться от совокупных активов и пассивов, по нашему мнению, тоже не очень корректно, потому что кредиты коммерческих банков – это только 50–60% активов, а депозиты – около 40% пассивов. Нужна итоговая цифра, учитывающая все виды активов и пассивов.

После сводки данных всех годовых балансов окончательно выяснилось, что о 13 банках полноценных региональных данных так и не было опубликовано, поэтому придется прибегнуть к экспертной оценке. Во многих случаях материалы отчетов помогают и в этом. В то же время важно отметить, что все приведенные далее факты помогают лишь косвенно оценить относительный размер отделений конкретного банка. В этом случае возможны два обобщенных варианта.

Во-первых, по данным отчетов можно рассчитать доли основного капитала, выделенные каждому отделению (Рижский коммерческий банк); доли портфелей ценных бумаг отделений в общем портфеле банка (Тифлисский коммерческий банк, Санкт-Петербургско-Азовский банк); о кредитах и депозитах отделений (Варшавский коммерческий банк). Все эти данные используются для расчета доли каждого отделения в общей цифре. К случаям такого же рода относятся данные о Московском международном торговом банке, отчеты которого в целом плохо сохранились, но есть отчет за 1902 г., в котором отражены обороты каждого отделения, и, несмотря на то что цифры баланса и оборота несопоставимы (как индикаторы запаса и потока), эти данные можно использовать, чтобы ранжировать отделения по размеру.

Во-вторых, это реконструкция данных об операциях по году основания отделения. В этом случае используется принцип, по которому отделения, основанные недавно, скорее всего были небольшими по объему операций. Расчеты сделаны для каждого банка, доли отделений оценены следующим образом: на отделения 1895–1897 гг. выделяется по 1 части, на отделения конца 1880-х – начала 1890-х гг. – по 2 части, на более старые отделения – по 3 части, далее сумма всех отделений разделится пропорционально числу частей каждого отделения. Так разделены 5 банков (Русский Торгово-промышленный коммерческий банк, Русский для внешней торговли банк, Южно-русский промышленный банк, Орловский коммерческий банк, Псковский коммерческий банк). Еще 3 банка тоже разделены по году основания отделения, но по ним удалось найти сведения, указывающие на

крупный размер одного из отделений. Так, в Азовско-Донском банке на порядок крупнее было Ростовское-на-Дону отделение, в Сибирском Торговом банке – Санкт-Петербургское (с 1899 г. – правление), в Воронежском коммерческом банке – Борисоглебское отделение. В этих случаях доля указанных отделений повышалась при расчетах.

Собранные данные были сведены в однотобличную базу данных из 279 записей в формате Microsoft Access. Единицей учета в базе является одно подразделение банка с указанием его типа (правление, отделение, агентство, комиссионерство и проч.), местоположения с привязкой к губернии и года основания. Балансовые данные на 31 декабря 1897 г. (1 января 1898 г.) – активы, кредиты и депозиты – указаны только у постоянных отделений и правлений. Таким образом, получилась принципиально новая сводка статистических данных, которая опубликована в формате *Microsoft Excel* вместе с комментарием относительно источников и деталей реконструкции данных по каждому банку [Саломатина, 2014].

Коммерческие банки Российской империи в региональном аспекте в конце XIX в.

Перейдем к анализу нашей статистической сводки. Сразу же стоит отметить, что региональная банковская статистика – это данные, «привязанные» к населенным пунктам, а не к территориям. Однако региональная группировка всё равно необходима для обработки данных по 279 банковским учреждениям. На начальном этапе стоит воспользоваться одной из общеизвестных систем экономико-географического районирования Российской империи. В данной работе используется районирование П.П. Семенова-Тян-Шанского, разработанное в 1870-е гг. для сводки государственной статистики с учетом плотности и этнического состава населения, специфики сельского хозяйства и промышленности в регионе [Дробижев, Ковальченко, Муравьев, 1973, с. 182–184]. Эта система легла в основу организации материала в табл. 4 и 5. В классическую группировку губерний и областей были внесены изменения для учета специфики данных именно финансовой статистики; отдельно анализируются отделения в Санкт-Петербурге и Москве, а также выделены данные по иностранным отделениям.

В самом обобщенном виде региональная структура банковской сети включает банки Санкт-Петербурга (36% совокупных активов, или пассивов), Москвы (18%), всей остальной провинции (41%) и зарубежные отделения (5%) (здесь и далее все расчеты по: [Саломатина, 2014]).

Доля реконструированных данных составляет по активам (пассивам) 16%, по кредитам – 19, по депозитам – 20. Однако региональное распределение таких показателей более сложное: по банковской системе Санкт-Петербурга и Москвы практически все данные реальны, а вот в регионах доля реконструкции данных может быть значительна (табл. 4).

Отдельный учет банковской системы Санкт-Петербурга обусловлен его статусом национального финансового центра международного уровня. Однако без банков Санкт-Петербурга банковская система Северо-Западного региона (Петербургская, Новгородская и Псковская губернии) утрачивает значение для финансов страны (табл. 4).

Таблица 4

Крупнейшие финансовые центры Российской империи и иерархия регионов по размеру банковских активов на 1 января 1898 г.

Регион	Число подразделений.	Активы, млн руб.	Доля реконструированных данных, %.	Крупнейшие финансовые центры.	
				(б) Доля в активах по региону, %.	
Санкт-Петербург	16	467	4		
Москва	12	230	4		
Южный Степной	33	107	36	Одесса	27
				Таганрог	23
				Ростов-на-Дону	21
				Николаев	6
Прибалтийский	14	67	16	Рига	74
				Либава	11
				Юрьев	7
				Ревель	4

Окончание табл. 1

Регион	Число подразделений.	Активы, млн руб.	Доля реконструированных данных, %.	Крупнейшие финансовые центры. (6) Доля в активах по региону, %.	
Польский	11	63	56	Варшава	54
				Лодзь	40
Юго-Западный	11	54	13	Киев	96
Центральный Черноземный	42	34	51	Орел	36
				Воронеж	20
Средне-Волжский	21	31	42	Саратов	40
				Казань	27
				Царицын	14
Закавказье	10	28	32	Тифлис	45
				Баку	40
Украинский Левобережный	10	23	15	Харьков	93
Литовский	11	20	34	Белосток	51
				Вильна	43
Приуральский	4	17	0	Екатеринбург	81
Юго-Восточный	10	17	28	Астрахань	41
				Самара	26
Центральный Промышленный	9	17	9	Нижний Новгород	73
Белорусский	13	15	64	Минск	59
Предкавказский	10	11	100	*	
Западная Сибирь	4	11	100	Томск	78
Дальневосточный край	4	9	7	Владивосток	93
Северо-Западный	2	5	13	Псков	83
Северный	1	4	100	Архангельск	100
Средняя Азия	6	3	7	Ташкент	93
Восточная Сибирь	6	2	100	Иркутск	75
Степной край (Казахстан)	2	2	100	**	
За границей	17	63	6	Шанхай	31
				Лондон	29
				Париж	28
				Генуя	8
Итого	279	1 302	19		

Примечания:* Предкавказский регион – зона действия мелких отделений Азовско-Донского банка (Армавир, Владикавказ, Ейск, Екатеринодар, Новороссийск, Ставрополь).

** Степной Край (Казахстан) – два мелких отделения в Уральске (Русский Торгово-промышленный коммерческий банк) и Омске (Сибирский Торговый банк).

Рассчитано по: см. табл. 2

Аналогичная ситуация складывается в Москве, второй финансовой столице, имевшей в тот период внутринациональное экономическое значение, при этом падает финансовый статус высоко развитого Центрального Промышленного региона (Владимирская, Калужская, Костромская, Московская, Нижегородская, Тверская, Ярославская губернии) (табл. 4). Важно подчеркнуть, что круп-

ный финансовый центр «притягивает» активы региона, а центры международного или внутреннего надрегионального уровня (как две российские столицы) всегда доминируют в национальной финансовой системе.

После Санкт-Петербурга и Москвы по сумме активов лидирует Южный Степной регион, т.е. губернии по северному побережью Черного моря (Бессарабская, Донская, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская). Финансовое значение региона определяется банками черноморских торговых портов: Одессы, Таганрога, Ростова-на-Дону, в меньшей степени, Николаева (табл. 4). В регионе 33 учреждения – это один из самых высоких показателей в России. Большинство подразделений появились в конце 1880-х – 1890-х гг., прослеживается связь с железнодорожной сетью, обеспечивавшей подвоз сельскохозяйственной продукции к морским портам.

На втором месте Прибалтийский регион (Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губернии), где доминирует Рига (74%). Порты Либав и Ревель имеют второстепенное значение, небольшим внутренним региональным финансовым центром является Юрьев (Дерпт) (табл. 4).

На третьем месте находятся губернии Царства Польского, но фактически все активы притягивают к себе Варшава (54%) и Лодзь (40%).

В Юго-Западном регионе, или на Правобережной Украине (Киевская, Волынская, Подольская губернии), все силы были сосредоточены в Киеве (96%) (табл. 4).

Неожиданно интересным оказался Центральный Черноземный район, т.е. зернопроизводящие губернии центра Европейской России (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская). Именно здесь наблюдается максимальный рост числа банковских подразделения (42 учреждения), многие агентства и комиссионерства находятся при железнодорожных станциях. Можно предположить, что банковская система региона работает на поддержку вывоза сельскохозяйственной продукции. Крупнейшими финансовыми центрами здесь являются Орел и Воронеж, но они не доминирующие (табл. 4).

Собранные данные позволяют повысить статус Средне-Волжского региона (Казанская, Пензенская, Симбирская, Саратовская губернии). Это, конечно же, банковская поддержка торговых каналов, связанных с Волжским речным бассейном (табл. 4). В регионе 21 банковское подразделение, причем многие действуют с 1870-х гг., т.е. когда водный транспорт был важнее железнодорожного.

Филиальные сети за рубежом были представлены тремя банками (табл. 4). Русский банк для внешней торговли имел отделения в Лондоне, Париже и Генуе. В Париже также имел отделение Русско-Китайский банк. Довольно крупной была сеть этого банка в Китае и Японии под управлением Шанхайской дирекции (8 подразделений). Нельзя считать, что китайские активы в сумме превышали лондонские, потому что цифры по Китаю несколько завышены. В балансе Русско-Китайского банка вообще много двойного счета по сравнению с другими российскими банками, что объяснялось сложной структурой его филиальной сети [Яго, 2012, с. 293–314]. Для вывоза хлеба в Европу была организована очень небольшая сеть Московского международного торгового банка (Данциг, Кенигсберг, Лейпциг, Марсель). Этот банк также имел отделение в Тегеране.

Еще один региональный показатель представлен в табл. 5, его условно можно определить как долю покрытия кредитов депозитами. В данном случае это разница между средствами, розданными в данном регионе в виде кредитов, и средствами, собранными здесь же в виде депозитов. Если кредиты превышают депозиты, в регион идет приток капитала, а если наоборот – то отток. При оценке этого показателя нужна осторожность, потому что депозиты не являются единственным источником средств для банков, у российских банков довольно большие собственные средства (акционерные и резервные капиталы), кроме того, использовались кредиты других банковских учреждений, включая иностранные, которые фиксировались на корреспондентских счетах [Саломатина, 2014, с. 164–171]. К тому же в России фактически было некоторое ограничение официального роста депозитов, потому что существовала законодательная связь между величиной депозитам и размером основного капитала, и по мере роста депозитов необходимо было повышать основной капитал, а эта процедура требовала времени в российских условиях. В результате часть депозитов, видимо, крупных и близких к банку клиентов, могла скрываться на корреспондентских счетах [Этштейн, 2011, с. 60–63]. Но соотношение кредиты – депозиты все равно имеет собственный смысл, потому что клиентура по депозитам, скорее всего, связана с данным регионом, а ресурсы, привлеченные из других источников (собственные капиталы банков и средства рынка межбанковских кредитов),

скорее всего, нет.

В целом система коммерческих банков покрывала депозитами 72% кредитов, а остальные 28% приходились на другие источники ресурсов, т.е. Россия в целом являлась страной притока капиталов, что в общем-то известно. Интересно, что Москва в наибольшей степени соответствовала среднему показателю, а вот в Санкт-Петербурге на «другие» ресурсы приходилось 43% средств, затраченных на кредитование (табл. 5).

Таблица 5.

Соотношение кредитов и депозитов в банковской системе по регионам Российской империи на 1 января 1898 г.

Регион	Кредиты, млн руб.	Депозиты, млн руб.	Разница между ними, млн руб.	Доля покрытия кредитов депози- тами, %
Приуральский	6,3	10,5	-4,2	167
Северо-Западный	1,3	1,9	-0,6	143
Закавказье	16,6	20,4	-3,8	123
Северный	1,9	2,0	-0,1	103
Средне-Волжский	19,9	19,6	0,3	98
Западная Сибирь	7,2	6,9	0,3	96
Предкавказский	6,5	6,1	0,4	93
Южный Степной	53,4	48,9	4,5	92
Восточная Сибирь	2,3	2,0	0,2	90
Прибалтийский	35,1	30,6	4,5	87
Центральный Промышленный	13,5	11,6	1,8	86
Юго-Восточный	13,5	11,5	2,0	85
Дальневосточный край	2,5	2,1	0,4	83
Москва	164,5	128,1	36,3	78
Центральный черноземный	15,4	11,8	3,6	77
Украинский Левобережный	18,8	12,0	6,9	64
Степной край (Казахстан)	1,3	0,8	0,5	63
Санкт-Петербург	174,7	100,2	74,5	57
Юго-Западный	34,6	19,8	14,8	57
Литовский	14,0	7,2	6,9	51
Белорусский	8,3	3,9	4,4	47
Польский	31,4	13,8	17,7	44
Заграница	19,1	5,1	14,0	27
Средняя Азия	2,3	0,4	1,9	16
Итого	664,4	477,2	187,2	72

Примечание: Рассчитано по: см. табл. 2

Если посмотреть на соотношение кредиты – депозиты по регионам, то картина получается более сложная (табл. 5). Во-первых, зонами притока капитала кроме Санкт-Петербурга и Москвы являются западные регионы: Польша, Литва, Белоруссия, Юго-Западный регион (Киев), в чуть меньшей степени Прибалтика. Во-вторых, приток капитала наблюдается по новым направлениям экономического развития 1890-х гг.: становление Донбасса как экономического региона (Левобережная Украина), развитие хлопковой базы для текстильной промышленности (Средняя Азия), а также дальневосточная экономическая экспансия при участии Русско-Китайского банка.

Из крупных территорий, более-менее сбалансированных по кредитам и депозитам, стоит отметить Средне-Волжский и Южный Степной регионы. Зонами оттока капитала, где средства не находили применения, были в первую очередь Закавказье, а также северные регионы Европейской России.

Таким образом, в самом общем виде первая десятка регионов Российской империи по банковским активам в порядке убывания выглядит следующим образом: Санкт-Петербург, Москва, Южная Степь, затем примерно равные по активам Прибалтика и Польша, далее Юго-Запад (Киев), затем Центральное Черноземье, Средняя Волга, Закавказье, Левобережная Украина. Причем в большую часть регионов, за исключением Закавказья и Средней Волги, идет приток капиталов.

Заключение

В работе были поставлены задачи выявить распределение банковских активов между финансовыми центрами Российской империи к 1 января 1898 г., уточнить регионы наибольшего роста числа банковских подразделений, а также оттока и притока капиталов. Ранее выполнить такое исследование было невозможно, потому что в дореволюционный период не было опубликовано соответствующих данных достаточного уровня детализации по 16% совокупных активов (пассивов), 19% кредитов и 20% депозитов. Эти данные пришлось реконструировать.

На наш взгляд, примерно 20% реконструированных данных – это немного, потому что эти цифры распределяются между точно известным количеством банковских подразделений. К тому же российская банковская статистика, рассматриваемая в работе, – очень богатый источник, в котором можно найти не только необходимые данные, но способ реконструировать отсутствующие данные. В результате исследователь получает все-таки более точный результат, чем если бы он прибег к простому делению чрезмерно агрегированных данных на число объектов.

Новая статистическая сводка, подготовленная в данной работе, сама по себе является научным результатом, так как восполняет пробелы в коллекции банковских данных, поэтому электронная публикация этих данных, сопровождающая данную статью, важна для дальнейших исследований в этой области.

Стоит отметить, что отсутствие полных региональных данных по коммерческим банкам начиная с 1890-х гг. тормозит региональные статистические обобщения по банковской системе в целом. В распоряжении историков есть великолепная статистика региональных подразделений Государственного банка, погубернские сводки по сберкассам. Данные по многочисленным обществам взаимного кредита и городским общественным банкам сами по себе являются региональными, потому что это были бесфилиальные учреждения. Ипотечные учреждения представлены статистикой ссуд поуездного уровня детализации. И только акционерные коммерческие банки выпадали из этого ряда.

В дополнение к этому современной российской банковской истории необходимы идеи, позволяющие решить более сложную проблему: к 1914 г. банковских подразделений уже 828, а данных нужного уровня детализации еще меньше, чем в 1897 г. Возможно, оценка размеров отделения по году его основания имеет перспективы для реконструкции данных за 1910-е гг.

Данные за 1897 г., относящиеся к периоду, когда рост филиальной сети только начался, сами по себе позволяют сделать много новых выводов.

Прежде всего очевидно стало, что банковская статистика Российской империи – это в первую очередь статистика финансовых центров, а не регионов. При предсказуемом доминировании Санкт-Петербурга и Москвы, ведущая десятка центров, составленная в порядке убывания совокупных активов без учета иностранных отделений выглядит так: Киев, Рига, Варшава, Одесса, Лодзь, Таганрог, Ростов-на-Дону, Харьков, Екатеринбург, Тифлис.

Крупные финансовые центры притягивают средства окружающих территорий, формируя регионы сосредоточения банковского капитала. Так, южные торговые порты Одесса, Таганрог и Ростов-на-Дону обеспечивают ведущие позиции Южного Степного региона после Санкт-Петербурга и Москвы. Из-за неразвитости других финансовых центров Юго-Западного региона, кроме Киева, Прибалтика и Польша имели более сильные позиции по совокупным активам, чем Правобережная Украина (Юго-Западный регион).

Наибольшее число банковских подразделений оказались в центральных и южных регионах, связанных с железнодорожными и водными путями: Центральном Черноземье (42), Южной Степи (33), Средней Волге (21). Большинство этих подразделений появились в конце 1880-х – начале 1890-х гг., и их рост, по первым прикидкам, совпадает с развитием железнодорожной сети и зон вывоза сельскохозяйственной продукции в экспортные порты на Черном море. Зона Средней Волги представлена старыми отделениями, обслуживавшими поток товаров по главному речному бассейну Европейской России еще в 1870-е гг.

Многие российские регионы, включая Санкт-Петербург и Москву, были регионами притока капитала извне, т.е. в них депозиты на местах уступают по размерам кредитов, особенно это касается всех регионов по западным границам. Более-менее сбалансированной была ситуация в Центральной и Южной России. Депозиты превышали кредиты лишь в Закавказье, в северных регионах Европейской России.

Вне всякого сомнения, анализ данной статистической сводки требует применения ГИС-технологий. А настоящая статья является важным первым этапом на этом пути, так как вводит в научный оборот данные, необходимые для дальнейшей работы.

Библиографический список

- Бородкин Л.И., Гарскова И.М.* Историческая информатика: перезагрузка? // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2011. № 2–16. С. 5–11.
- Вейцман Р. Я.* Банковое счетоводство в связи с банковской организацией и техникой банковского дела. 2-е изд. Одесса, 1916.
- Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки. М., 1948.
- Голубев А. К.* Русские банки. Год 2: 1897. СПб., 1898.
- Грегори П.* Экономическая история России, что мы о ней знаем и чего не знаем. Оценка экономиста // Экономическая история: Ежегодник. 2000. М., 2001.
- Динамика экономического и социального развития России в XIX – начале XX вв. / рук. Л. И. Бородкин. М., 2011. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (дата обращения: 21.07.2014).
- Дробижев В. З., Ковальченко И. Д., Муравьев А. В.* Историческая география СССР. М., 1973.
- Саломатина С. А.* Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М., 2004.
- Саломатина С. А.* Филиальные сети коммерческих банков Российской империи на 1 января 1898 г. Статистическая сводка с комментариями. М., 2014. URL: <http://istina.msu.ru/publications/article/6626225/> (дата обращения: 21.07.2014).
- Статистика краткосрочного кредита. Т. 1. СПб., 1905.
- Электронный архив российской исторической статистики, XVIII – XXI вв. / рук. А. М. Маркевич, Х. Кесслер. М., 2014. URL: <http://www.icshes.ru/projects/repository/index.php> (дата обращения: 21.07.2014).
- Эпитейн Е.М.* Российские коммерческие банки (1864–1914 гг.). М., 2011.
- Яго К.* Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии // Экономическая история. Ежегодник. 2011–2012. М., 2012. С. 293–314.
- Banking in the early stages of industrialization: a study in comparative economic history / by R. Cameron, O. Crisp, H. T. Patrick, R. Tilly. New York, 1967.

Дата поступления рукописи в редакцию 21.07.2014

DATA RECONSTRUCTION IN HISTORICAL STATISTICS: COMMERCIAL BANKS' BRANCHES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1897

S. A. Salomatina

Lomonosov Moscow State University, Leninskiye Gory, 1, 119991, Moscow, Russia
ssalomatina@gmail.com

The paper revises traditional regional division of the commercial banks of the Russian Empire to the banks of St. Petersburg, Moscow and the rest of Russia. The research analyzes the allocation of assets, loans and deposits in regions and reveals the areas of maximal growth of branch networks, capital inflow and outflow by 1 January 1898. There is a main obstacle to the studies of regional Russian banking: a third of commercial banks published statistics separately on their head office's operations and on regional offices in sum. Those missing regional data have been reconstructed in the study and a new data collection is available online. The data set includes all 42 commercial banks, operated in 1897, and their 279 units in Russia and abroad. Regional statistics of the Russian commercial banks primarily concerned financial centres rather than regions. With the predicted dominance of St. Petersburg and Moscow, the leading ten centres by total assets in descending order were Kiev, Riga, Warsaw, Odessa, Lodz, Tagan-

rog, Rostov-on-Don, Kharkov, Yekaterinburg and Tiflis. The largest number of banking units developed in Central and Southern provinces of European Russia, close to the area of farm-market agriculture and principal rail- and waterways: grain-producing provinces of Central European Russia, or Central Black Earth Economic Region (42 units), provinces of the northern coast of the Black Sea, or South Steppe Region (33 unit), and the Middle Volga Region (21 unit). Most of Russian regions, including St. Petersburg and Moscow, were the subjects of capital inflow, i.e. their local loans exceeded local deposits; it especially concerned to western regions. The loans and deposits were relatively balanced in Central and Southern European Russia. Deposits exceeded loans only in the Caucasus and in northern regions of European Russia.

Key words: historical statistics, data reconstruction, electronic publication, the Russian Empire, commercial banks, banks' branches.

References

- Borodkin L.I., Garskova I.M.* Istoricheskaya informatika: perezagruzka? // Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya. 2011. № 2-16. S. 5–11.
- Veytsman R. Ya.* Bankovoe schetovodstvo v svyazi s bankovoy organizatsiyey i tekhnikoy bankovogo dela. 2-e izd. Odessa, 1916.
- Gindin I. F.* Russkie kommercheskie banki. M., 1948.
- Golubev A. K.* Russkie banki. God 2: 1897. SPb., 1898.
- Gregori P.* Ekonomicheskaya istoriya Rossii, chto my o ney znaem i chego ne znaem. Otsenka ekonomista // Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2000. M., 2001. S. 7–97.
- Dinamika ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Rossii v XIX – nachale XX vv. / ruk. L. I. Borodkin. M., 2011. URL: <http://www.hist.msu.ru/Dynamics/> (data obrashcheniya: 21.07.2014).
- Drobizhev V. Z., Koval'chenko I. D., Murav'ev A. V.* Istoricheskaya geografiya SSSR. M., 1973.
- Salomatina S. A.* Kommercheskie banki v Rossii: dinamika i struktura operatsiy, 1864–1917 gg. M., 2004.
- Salomatina S. A.* Filial'nye seti kommercheskikh bankov Rossiyskoy imperii na 1 yanvarya 1898 g. Statisticheskaya svodka s kommentariyami. M., 2014. URL: <http://istina.msu.ru/publications/article/6626225/> (data obrashcheniya: 21.07.2014).
- Statistika kratkosrochnogo kredita. T. 1. SPb., 1905.
- Elektronnyy arkhiv rossiyskoy istoricheskoy statistiki, XVIII – XXI vv. / Ruk. A. M. Markevich, Kh. Kessler. M., 2014. URL: <http://www.icshes.ru/projects/repository/index.php> (data obrashcheniya: 21.07.2014).
- Epshteyn E.M.* Rossiyskie kommercheskie banki (1864–1914 gg.). M., 2011.
- Yago K.* Russko-Kitayskiy bank v 1896–1910 gg.: mezhdunarodnyy finansovyy posrednik v Rossii i Azii // Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2011–2012. M., 2012. S. 293–314.
- Banking in the early stages of industrialization: a study in comparative economic history / by R. Cameron, O. Crisp, H. T. Patrick, R. Tilly. New York, 1967.